Слово редактору

Как редакция стала гримеркой для Райкина

Это было в 1985 году. Константин Райкин приехал в Волгоград на гастроли со спектаклем «Лица». Студенческий профком нашего политеха не упустил возможности пригласить артиста для выступления перед студентами. А редакция «Политехника» была выбрана местом для отдыха и подготовки артиста к выступлению.

Мы, штатные и общественные корреспонденты, очень радовалась этому факту: сама знаменитость «освятила» наши стены, да и появилась возможность в непринужденной обстановке взять интервью у артиста. Все располагало к беседе. Мы, теряясь в догадках, как принять гостя, робко предложили ему «стопочку коньячка». Гость ответил: «Да, напряжение во время гастролей большое, не мешает и расслабиться». Это придало нам уверенности, и наша внештатный корреспондент Аня Ройтман приступила к вопросам. Я же просто-напросто смалодушничала, о чем сейчас жалею: упустила такой творческий шанс! Но в ту пору я только начинала работать корреспондентом в «Политехнике», и пиетет перед артистом парализовал мое творческое тщеславие. Помню, как Константин Райкин долго слушал вопрос (Аня от волнения многословила) и вдруг сказал без особой учтивости: «Костя Райкин – не открытая книга, чтобы ее листать и открывать на любом месте, где Вам хочется». Мы все пропустили мимо ушей эту реплику, в конце концов, перед нами артист, существо, как говорил Зощенко, «трепетное, нервное».

Но наша беседа с Райкиным все-таки благополучно продолжилась. Мы налили еще одну стопочку, предложили кофейку и завершили автографами. Кто-то вытащил заблаговременно приготовленную пачку открыток, сказав: «Для друзей, которые не попали на эту встречу». В редакцию, в ее маленькую комнатку, пришли все, кто прослышал о нашем званом госте, хотя мы и пытались не распространяться на эту тему. Лицо артиста снова сникло. И, как мне показалось, оживилось только тогда, когда я протянула для автографа маленькую книжечку о творчестве его отца, Аркадия Райкина. Во всяком случае, я была удостоена взгляда, в котором прочитала благодарность за мое трепетное отношение к искусству великого сатирика. Потом, как водится, стали фотографироваться на память. Под конец встречи мы подарили гостю вяленого судака, на который пришпилили логотип «Политехник». А ведь сколько было сомнений, что дарить: в магазинах-то пусто! Райкин, к нашему счастью, восхитился подарком: «Здорово! После спектакля попью в гостинице волжское пиво с рыбкой из Волги!» Я вся съежилась, так не хотела разочаровывать артиста. Ведь эта рыба совсем не волжская, а привезена из Краснодара, откуда я родом. Но ради такого случая готова была на жертву. Впрочем, артист и не мог различить по вкусу, волжская или кубанская рыба была ему подарена. Но так хотелось в его глазах выглядеть на все 100!

Нас, конечно, не пригласили ни на пиво, ни на спектакль в драмтеатр, на что мы и не смели рассчитывать. Но когда были напечатаны фотографии, мы с коллегой все же исхитрились проникнуть в здание театра. Надеясь попасть на спектакль (билетов-то не было задолго до гастролей), зашли со служебного входа, и когда вахтер остановил нас, я показала редакционные снимки с Райкиным, сказав, что должна их передать артисту. Этот трюк

удался только один раз. Но мы были и этим счастливы. Один единственный спектакль в первый год Перестройки дарил нам столько откровений о свободе и демократии, а Костя Райкин восхищал своей пластикой и артистизмом.

Мои пожелания

Желаю газете умных и понимающих читателей. Но особенно желаю "Политехнику" новых творческих имен и журналистских открытий, несмотря на формат издания.

Вера МАЕРЦКЕ (Риммер)
Берлин, 27 июня 2006 г.